

пор остратея малознаменным, как стратегия адаптации мигрантов

связаны с их психологическим здоровьем.

Начнем с того, что межкультурная адаптация понимается как

сложный процесс, в случае успешного завершения которого чело-

век достигает совместности с новой культурной средой, принимая

ее традиции при сохранении своих собственных и действуя в соот-

ветствии с ними (Стефаненко, 2007). Психологическая и социаль-

турная адаптация представляют собой взаимодополняющие сферы

(домены) межкультурной адаптации (Форт, 2003). Таким образом,

обычно выделяют внутреннюю сторону адаптации (психологичес-

кую адаптацию), выражающуюся в чувстве удовлетворенности и

полноты жизни, и ее внешнюю сторону (социально-культурную

адаптацию), которая проявляется в участии индивида в социальной

и культурной жизни новой группы, полноценном межличностном

взаимодействии с ее членами (Стефаненко, 2007). Такие показа-

тели психологической адаптации, как удовлетворенность собой,

удовлетворенность жизнью, уровень депрессии, уровень тревож-

ности и социальную адаптацию в нашем исследовании служи-

ли индикаторами степени адаптированности мигранта, так как со-

циально-культурная и психологическая адаптация взаимосвязаны между

собой: «в то время как социальная неадекватность ведет к изоляции

и вызывает психологические нарушения, имеет место и обратная

связь, поскольку психологическое недомогание отражается на по-

ведении, в том числе на различных социальных навыках» (цит по:

Стефаненко, 2007).

Также немаловажно подчеркнуть, что переживаемые мигранта-

ми эмоциональные состояния (состояние тревоги или депрессии)

могут служить важными характеристиками их адаптивных воз-

можностей, определять их поведенческую стратегию в новой соци-

ально-культурной среде и выступать в качестве субъективных индикато-

ров успешности или, наоборот, затрудненности адаптации.

Психологическое благополучие мигрантов характеризуется ши-

роким спектром проблем, среди которых могут быть такие факторы

как расставание с близким людьми из-за переезда на новое мес-

то жительства, изменение собственного статуса, изменение мате-

риального положения, изменение качества жизни и т. д. Ситуация

«аккультурационного стресса» может вызвать затруднения в адап-

тации мигранта, так как его чувство собственного благополучия бу-

дет потеряно.

В основу нашего исследования легла модель «аккультурацион-

ных стратегий» Дж. Берри. Автор данной модели в основу стра-

107

2. Dunn J. Mind-reading, emotion understanding and relationships //

International Journal of Behavioral Development. 2000. V.24. № 2. P. 142-144.

3. Dunn J., Brown J., Beardall L. Family talk about feeling and children's

later understanding of other emotions // Developmental Psychology. 1991. V.27 №

3. P.448-455.

4. Flavell J. H. Development of children's knowledge about the mental world //

International Journal of Behavioral Development. 2000. V.24. P. 15-23.

5. Ferner J. Understanding the representational mind. Cambridge, Massachusetts,

MIT Press. 1991.

6. Spelke E.S., Phillips A., Woodward A.L., Infants' knowledge of object

motion and human action // Causal cognition: A multidisciplinary debate.

Sperber D., Premack D. (Eds) Oxford: Oxford University Press,

1995. P. 44-78.

7. Wellman H.M., Lagatta K.H. Developing understanding of mind //

Understanding Other Minds Perspectives From Developmental Cognitive

Neuroscience Second Edition, S. Baron-Cohen, H. Tager-Flusberg, D. Cohen (Eds)

Oxford University Press. 2000. P. 21-49.

8. Жантэйер И., Матейчик З. Психическая депривация в детском восрас-

те. Прага. 1984.

9. Найденкова А. В. Понимание обмана детьми в условиях социальной де-

привации // Психологические исследования. Выпуск 2. Под ред. А. Л. Журав-

лева, Серпиенко Е. А. — М.: Изд-во «Институт Психологии РАН». 2007. — С.

180-193.

10. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. — М.: Педагогика.

1990.

11. Серпиенко Е. А. Антиципация в раннем онтогенезе человека. — М.:

Изд-во «Наука». 1992.

12. Серпиенко Е. А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. — М.:

Изд-во «Институт психологии РАН». 2006.

13. Серпиенко Е. А., Лебедева Е. И., Прусакова О. А. Модель психического

в онтогенезе человека. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2009.

14. Хачатурова А. В., Серпиенко Е. А. Становление модели психического в

условиях семейной депривации // Психология. Журнал Высшей школы эконо-

мики. 2009. — Т. 6, № 2. — С. 3-36.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В МОСКВЕ

Э. Х. Лешкова (г. Москва)

тегии аккультурации мигранта складет два измерения — стремление мигранта поддерживать свою прежнюю культуру и стремление принимать новую. В исследовании мы придерживаемся точки зрения Дж. Берри на состав стратегий, которые состоят из двух (обычно связанных) компонентов: установок и поведения, проявляющихся в повседневном межкультурном взаимодействии. Разумеется, не всегда бывает полное совпадение между тем, что человек предпочитает (установки) и тем, что он делает (поведение). Это несоответствие широко исследуется в социальной психологии и обычно объясняется как результат социальных ограничений поведения (нормы, возможности и т.д.). Однако существует положительная корреляция между установками и поведением, что позволяет использовать общую концепцию индивидуальных стратегий (Берри, 2007).

Наше исследование проводилось в центральной России (г. Москва). Обстановка в сфере межэтнических отношений в Москве относится к категории «проблемных», для которых характерна возможность межэтнических столкновений. Массовое прибытие в Москву инокультурного населения, наряду с позитивными моментами (приток капиталов, трудовых ресурсов), вызывает и ряд острых проблем, иногда взрывоопасных, в разных сферах жизни городского сообщества, в том числе связанных со сложностями взаимоотношений людей разных национальностей, отличающихся особенностями языка, культуры, образа жизни, психологии и т.п. Кардинальные перемены в социально-экономических и этнополитических условиях жизни различных регионов бывшего СССР в постсоветский период значительно обострили проблемы миграции населения и адаптации его на новых местах жительства. За последние годы на территории бывшего СССР миграционный поток существенно расширился, изменились его направления. Но, как и прежде, особенно привлекательными для мигрантов остаются крупные города, среди которых одно из первых мест занимает Москва.

Цель исследования — изучение взаимосвязи стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием и психологической адаптацией.

Объект исследования — психологическое благополучие мигрантов.

Предмет исследования — взаимосвязь стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием и психологической адаптацией.

Теоретическая гипотеза исследования: стратегии аккультурации (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация), предпо-

с психологическим благополучием и психологической адаптацией. Методика исследования. Участники исследования: 50 — представители чеченской культуры, 100 — представительей балкарской культуры, проживающих и работающих в Москве.

Таблица 1. Состав выборки

Этническая группа	Кол-во респондентов	Возраст (среднее)	σ
Чеченцы, г. Москва	50	35 лет	11 лет
Балкарцы, г. Москва	100	30 лет	12 лет

Процедура исследования: Участникам предъявлялся для заполнения опросник Дж. Берри, в который входил набор методик, позволяющих оценить предпочтение той или иной установки на аккультурацию, а также их установки по отношению к психологическому здоровью и психологическому благополучию. В данной статье рассматриваются результаты, выполненные с помощью следующих ниже представленных методик, входивших в опросник.

1. Шкала для измерения установок на аккультурацию:
  - Шкала для измерения установок на сепарацию.
  - Шкала для измерения установок на маргинализацию.
  - Шкала для измерения установок на интеграцию.
  - Шкала для измерения удовлетворенности собой.
2. Шкала измерения удовлетворенности собой.
3. Шкалы для измерения психологических проблем:
  - Шкала для измерения уровня депрессии.
  - Шкала для измерения уровня тревоги.
4. Шкала для измерения социокультурной дезадаптации включала в себя 20 пунктов. Мигрантов спрашивали, испытывают ли они трудности в определенных социальных ситуациях (набор возможных, наиболее важных ситуаций предлагался). Оценка проводилась с помощью пятибалльной шкалы от 1 — «никаких трудностей» до 5 — «чрезвычайные трудности».

Способы обработки данных. Для выявления взаимосвязей использовался множественный и пошаговый (stepwise) репрессивный анализ. Для обработки данных был использован стандартный пакет SPSS 12.0 for Windows.

Ниже представлены результаты множественного регрессионного анализа ответов каждой группы мигрантов по отдельности для выявления культурно-специфических взаимосвязей. Так, ниже представлена взаимосвязь стратегий аккультурации (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация) с психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной дезадаптацией на чеченской выборке.

Табл. 2. Связь аккультурационных стратегий с психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной дезадаптацией в чеченской выборке (N=50)

Показатели психологич. благополучия, здоровья и социокультурной дезадаптации	Стратегии				R2
	Стратегия интеграции β	Стратегия маргинализации β	Стратегия сепарации β	Стратегия ассимиляции β	
Удовлетворенность собой			.33*		.07
Удовлетворенность жизнью				-.43***	.20
Депрессия				.32*	.10
Тревожность				.70***	.10
Уровень социокультурной дезадаптации		.54***			.09

Примечание: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$;

β – стандартизованные коэффициенты уравнения регрессии; R^2 – доля дисперсии.

В данной выборке стратегия маргинализации связана с социокультурной дезадаптацией. Большинство исследователей пришли к выводу, что стратегия маргинализации — самая дезадаптивная. Она заключается в том, что у группы нет стремления ни к поддержанию собственной культуры, ни к поддержанию отношений с принимающей культурой. Индивид, придерживающийся данной стратегии, дезадаптивен, не знает, каких ценностей и стандартов ему придерживаться в своем поведении, он недоумевает, в чем уникальность как его культуры, так и культуры принимающей стороны. Обнару-

женная нами прямая связь данной стратегии с социокультурной дезадаптацией является подтверждением данного вывода. Также обнаружена прямая связь между стратегией сепарации и удовлетворенностью собой. Это говорит о том, что мигранты, выбирающие стратегию сепарации, удовлетворены собой, вероятно из-за того, что выбором данной стратегии они сохраняют целостность своей β -концепции. У мигрантов из Чечни также выявилась негативная связь стратегии ассимиляции с удовлетворенностью жизнью, возможно, потому, что данная стратегия таит в себе три опасности: возможность быть отвергнутым членами своей культурной группы; возможность быть отвергнутым членами группы большинства; вероятность испытать чрезмерный стресс при попытках одновременно приобрести новые паттерны поведения и избавиться от старых (Лебедева, 1997). Также регрессионный анализ показал на данной выборке, что мигранты, предпочитающие стратегию ассимиляции, более подвержены депрессии и тревожности.

Табл. 10. Связь аккультурационных стратегий с психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной дезадаптацией в балкарской выборке (N=100)

Показатели психологич. благополучия, здоровья и социокультурной дезадаптации	Стратегии				R2
	Стратегия интеграции β	Стратегия маргинализации β	Стратегия сепарации β	Стратегия ассимиляции β	
Удовлетворенность собой		-.40***		-.19*	.20
Депрессия		.34***		.40***	.30
Тревожность		.28***		.37***	.20
Уровень социокультурной дезадаптации		.22*		.39***	.20

Примечание: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$;

β – стандартизованные коэффициенты уравнения регрессии; R^2 – доля дисперсии.

Исследование взаимосвязи аккультурационных стратегий, используемых представителями балкарской культуры, с психологи-

Социально-экономическое развитие современного общества предъявляет повышенные требования к личностному развитию каждого гражданина. Современная школа осуществляет образовательную деятельность по различным программам, требующим высокого уровня психологической готовности к школьному обучению и предъявляющим определенные требования к уровню знаний, умений и навыков учеников. Психологическая готовность к школьному обучению предполагает сформированность высших психических функций: мыслительной деятельности (умение анализировать, сравнивать, выделять существенное, обобщать), речевой функции (умение грамотно, четко излагать свои мысли, умение строить рассказ по различным критериям — из личного опыта, по картинке или серии сюжетных картинок, по опорным словам и др.), памяти, воображения, их произвольности, а также сформированность потребности-мотивационной и эмоционально-волевой сфер. Все это оказывается наиболее доступным для детей, воспитывающихся в семье, и менее доступно для детей, оставшихся без попечения родителей.

В последнее время возрастает количество детей-сирот. Таким детям необходима помощь специалистов различного профиля: коррекционного педагога, логопеда, психолога, врача-педиатра и других узких специалистов. Комплексный подход в развитии и обучении такого ребенка чрезвычайно важен как для него самого, так и для общества в целом. Дети, лишённые родительского внимания, могут столкнуться с определёнными трудностями в процессе адаптации в современном обществе: заниженная, или, наоборот, завышенная самооценка, чрезмерная агрессивность или апатия ко всему окружающему, комплекс неполноценности, чувства жалости, обиды, незащищённости, низкая успеваемость в школе и др. У некоторых может наблюдаться педагогическая запущенность или задержка психического развития.

Преодолеть эти трудности поможет сотрудничество ребенка с психологом. Только квалифицированная психологическая помощь окажет влияние на развитие ребенка и адекватное к нему отношение. В связи с этим приоритетным направлением и составной час-

ческим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной адаптации выявило в целом положительную взаимосвязь стратегий ассимиляции и маргинализации с высоким уровнем депрессии, тревожности и социокультурной дезадаптации, что в очередной раз подтверждает дезадаптивность данных стратегий. Недавние исследования показали, что наибольшую дискриминацию испытывают на себе индивиды, избравшие стратегию маргинализации (Betty, Rhimney, Sam & Vedder, 2006). Также выбор этих стратегий не способствует психологическому благополучию в данной выборке, а именно — удовлетворенности собой.

1. Теоретическая гипотеза нашла свое подтверждение: выявлены взаимосвязи стратегий аккультурации с психологическим благополучием и психологической адаптацией мигрантов.

2. Мигранты из Чечни в г. Москве, выбиравшие стратегию сепарации, более удовлетворены собой, вероятно, из-за того, что выбором данной стратегии они сохраняют целостность своей Я-концепции, а чеченцы, предпочитающие стратегию ассимиляции, более подвержены депрессии, тревожности и менее удовлетворены жизнью.

3. В результате анализа данных балкарской выборки выявлены взаимосвязи стратегий ассимиляции и маргинализации с высоким уровнем депрессии, тревожности и социокультурной дезадаптации, что в очередной раз подтверждает дезадаптивность данных стратегий.

3. Опираясь на направленность регрессионных взаимосвязей можно предположить, что выбор мигрантами стратегий ассимиляции и маргинализации не способствует психологическому благополучию, а именно удовлетворенности собой (в балкарской выборке) и удовлетворенности жизнью (в чеченской выборке).

Библиографический список:

1. Берри Дж., Пуртинг Айн Х., Сигалл Маршалл Х., Дасен Пьер Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Пер. с англ. — Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007.
2. Лебедева Н.М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество / Под ред. Н. М. Лебедевой. — М.: Изд-во «Старый сад», 1997.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. — М., 2007.
4. Уорд К. Азбука аккультурации // Психология и культура / Под ред. Д. Мадумого. — СПб., 2003. — С. 657-709.
5. Betty J. W., Rhimney, J.S., Sam, D.L. & Vedder, P. (Eds.) (2006). Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity and adaptation across national contexts. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates.